

Храм Фуай закрывался в пять часов, и паломники один за другим начали спускаться с горы.

Нанятые сотрудники убрали и подмели храм, а Ци Гу с Хуан Хунъюанем в боковой комнате свели дневные счета. Если сложить всё вместе, первый день принёс очень приличный доход.

Разумеется, деньги не могли поступать прямо на счёт Ци Гу — всеми финансами распоряжался Хуан Хунъюань.

Закончив подсчёты, Ци Гу почувствовал необыкновенную бодрость и тут же решил пригласить всех сотрудников и оставшегося в храме Му Синчэня на праздничный ужин.

Пубу Гэсан тоже собирался остаться поесть — собственно, ради этого он и приехал. Но талисманы Ци Гу были слишком важны, поэтому ему пришлось стиснуть зубы, отказаться от ужина и забрать в центральное управление пятьдесят талисманов с сосудами, которые Ци Гу нарисовал за вторую половину дня.

Он собирался сначала пустить эту партию в работу.

С такими штуками эффективность коллег должна заметно вырасти!

А главное — больше не будет случаев, когда из-за ошибки вместе с призраком в ящик засасывает ещё и сотрудника!

Что до Му Синчэня, после слов Ци Гу о завтрашней проверке он в тревоге заперся в боковой комнате и, хватаясь за голову, старательно зубрил. «Канон чистоты и покоя» был не таким уж сложным, но Му Синчэнь давно не имел дела с классическим китайским, поэтому продвигался медленно: выучит три строки — две забудет.

Услышав, что Ци Гу приглашает всех спуститься поужинать, он отказался не раздумывая. Ему едва удалось запомнить половину; стоит сейчас поесть — и он точно забудет всё подчистую и начнёт с самого начала!

Видя такую тягу ученика к знаниям, Ци Гу удовлетворённо кивнул:

— Молодец. Когда учитель вернётся, принесу тебе ночной перекус.

*

После ужина Ци Гу упаковал две порции раков — себе и Му Синчэню — и отправился обратно на гору. По дороге ему пришло голосовое сообщение от Линь Ханьчжи с поздравлением по случаю открытия Фуай.

Глубокий голос собеседника жалобно сообщил, что тот всё ещё работает сверхурочно. Последнее время он постоянно в командировках и совершенно точно не сможет приехать в Фуай поздравить лично.

Почему-то на заднем плане было очень шумно. Совсем не похоже на офис: скорее, Линь Ханьчжи находился где-то рядом с невероятно бурным потоком. Вода с грохотом билась и переливалась, шумела без остановки.

А голос Линь Ханьчжи звучал слабее, чем когда-либо прежде, словно сверхурочная работа вот-вот окончательно его прикончит.

Ци Гу: [Работа важна, но здоровье тоже береги. По голосу ты как будто заболел.]

Линь Ханьчжи обиженно сказал:

— Заболел. Но даже больному приходится работать.

Следом пришло ещё одно голосовое:

— С этим делом справлюсь только я. Другие не потянут. Кхе-кхе... кхе-кхе-кхе.

После этого Линь Ханьчжи больше ничего не прислал.

Ци Гу заподозрил, что тот вообще потерял сознание от болезни:

[Ты в порядке? Может, всё-таки сходишь в больницу?]

Ответ пришёл лишь спустя долгое время. На этот раз не голосом, а текстом:

[Пока не умер. До третьего выпуска должен успеть отлежаться, не переживай >.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949042>